

ПРОЛОГ

Эсминец ЕКС «Канюк»

7 января 2211 ESD, 18:44

Они обнаружили эсминец всего через полчаса после того, как «Канюк» вошел в сферу поиска: в точности там, где и ожидалось согласно рапорту системного патруля. В медленном вращении, идя на гиперболической¹ сквозь систему Гаммы I Астры, корабль оставался почти незаметен — позицию его выдавали лишь легкие эмиссии чудом функционирующих еще резервных энергетических систем. И, конечно, сигналы сопровождавшего его автономного передатчика, оставленного «Хортом» более недели назад. Каждые две секунды на системном мониторе «Канюка» вспыхивала яркая точка, обозначающая позицию разбитого корабля.

Брисбен стоял за спиной обслуживающего монитора офицера и как загипнотизированный глядел на проблески сигнала.

Вспышка. Исчезновение. Вспышка. В паузе между отдельными сигналами передатчика на мони-

¹ Имеется в виду гиперболическая скорость — скорость выше второй космической.

торе появлялся бледный, чуть заметный абрис: «Канюк» с такого расстояния уже мог увидеть разрушенный корпус. Но даже для него это было не просто. Если бы не передатчик, корабль наверняка пришлось бы искать куда дольше. Словно в насмешку, все пассивные системы маскировки сейчас работали не в пользу корабля. Один бог знает, сколько раз он мог дрейфовать мимо человеческих баз и оставаться невидимым. Размытый и дрожащий призрак на экранах с тем же успехом могли бы посчитать сбоем оборудования. А уставшие радисты — вообще не заметить.

— Полковник? — Голос командора Минервы Хайден вырвал офицера из минутной задумчивости. Женщина подала ему датапад. — У нас есть предварительный анализ на основе данных, которые вы нам предоставили. При таком состоянии останков сложно быть уверенным, но тактики утверждают, что это «Жаворонок».

Брисбен кивнул и взглянул на экран оборудования.

«Жаворонок». Корабль-призрак. Легкий эсминец, новый на момент, когда он отправился в рейс, что стал для него последним. Согласно бумагам разведки, кроме совершенно секретного груза и пассажиров, на борту находился только базовый экипаж в двадцать шесть человек.

Это было семнадцатого декабря 2204 года, ровно за неделю до Дня.

Просто невезение.

А потом все распалось, Земля погибла под термоядерными ударами, нанесенными внезапно обезумевшими Искусственными Интеллектами, коло-

ГАМБИТ

ниальные флоты проредили друг друга во время Битвы на Пепелище...

Собственно, оставалось неизвестным, с чем столкнулся «Жаворонок» во время путешествия. Может, с врагом, а может, Китайский Вирус просто вскрыл его бортовой ИИ, как и все прочие. Достаточно и того, что в порт назначения корабль не прибыл.

Впрочем, тестовая база Отдела Развития Флота на тот момент уже не существовала. Как и девять десятых человечества, она сгорела в огне войны, что вспыхнула после гибели Земли. Вместе с ней погибли и все записи о корабле. Эсминец даже никто не искал.

Его случайно обнаружил радарщик на «Хорте», одном из старых фрахтовых судов, наскоро переделанный Флотом под военный корабль: Флот до сих пор оставался чуть жив из-за нехватки кораблей. Впрочем, и самого «Хорта» не было бы в этих местах, если бы не повреждение навигационной системы, из-за которого патрульного вывело за несколько сотен единиц за границы его сектора.

Совпадение, какое редко случается.

Весть о «тяжело поврежденном эсминце, вероятно, с сохранившейся носовой частью корпуса» пришла в управление разведки как раз вовремя, чтобы удержать местных от того, чтобы отослать буксир на поиски корабля.

И через неполные сутки «Канюк» был уже в дороге, хотя на борту его на самом деле почти никто не знал, чего можно ожидать, — из всей группы только у Брисбена была информация насчет груза «Жаворонка».

Полковник пробежал глазами файл рапорта. Корма была расколота вдребезги — анализ предполагал взрыв двигательных систем. То, что передняя часть несчастного эсминца вообще кое-как держится, уже можно было считать чудом.

— Сильно ему досталось. — Хайден была того же мнения. — Наверняка во время прыжка обрушилась навигация... До того как прошла главная часть корпуса. Бедолаги.

— Гм? — Брисбен поднял глаза от экрана датапада.

— Экипаж, — пояснила она, показывая на оборудование. — Наверняка они даже не поняли, что случилось.

Мужчина некоторое время всматривался в рапорт. Существовал определенный шанс, что передняя часть корабля, где находился пассажирский отсек, остается неразрушенной и в ней все еще действуют умирающие аварийные системы.

— Да, — признался задумчиво полковник. — Несчастные бедолаги...

Вспышка. Исчезновение. Вспышка.

«Жаворонок», если это был он, делал все, чтобы сохранить жизни доверенных ему людей.

Машины о таком заботятся сильнее. Может, потому, что мы не позволяем им становиться слишком похожими на нас.

8 января 2211 ESD, 11:08

Группа Брисбена ждала в готовности у челнока, в пустом доке «Канюка». Двенадцать человек в темно-серых, бронированных, покрытых слоем CSS штурмовых скафандрах. Четыре медика, двое

ГАМБИТ

спецов по компьютерам, психолог и пятерка из спецвойск. Каждый — по крайней мере с двухлетним стажем в Специальных Операциях, девятеро — участники полевых операций. В том числе и тех, что проводились на своих территориях.

Командование не хотело рисковать.

Двенадцать пар глаз одновременно взглянули на Брисбена, ожидая приказов.

— Все, что я скажу с этого момента, совершенно секретно и должно восприниматься согласно протоколу, — начал полковник. Дюжина голов кивнула в ответ, одновременно, словно их потянули за веревочки. — С большой вероятностью объект перед нами — это «Жаворонок», эсминец Военного Флота Европейского Союза. Корабль покинул порт приписки семнадцатого декабря 2204 года. Цель: тестовая территория Отдела Развития Флота, база Берген. Груз...

Полковник проверил плотность перчаток, сперва левой, потом правой.

— ...Груз: полный личный состав и оборудование Первой Роты Гибридов.

Одиннадцать вопросительных взглядов и одна несмело поднятая рука. Лейтенант Риз. Согласно данным, прекрасный психолог, но на полевые операции переведен недавно — такие, как Риз, занимались главным образом анализом записей. Это было заметно. У ветеранов вообще не возникало вопросов. Все важные вещи и так будут сказаны.

— Да, лейтенант?

— Гибриды? Я не знаю такого подразделения.

— Естественно, лейтенант, что не знаете. Это подразделение никогда не вышло из тестовой фа-

зы. На самом деле на борту «Жаворонка» находилась единственная рота Гибридов, которую когда-либо создали.

Полковник сунул руку в карман скафандра и вытащил оттуда четыре датапада. Для Риза, для командира медицинской группы Филлипса, для Лофтона и Брайса — и для подпоручика Харриса, который командовал штурмовой группой.

— Гибриды должны были стать следующим шагом в боях на короткой дистанции на открытых пространствах. Операции в поясах астероидов, диверсионные задачи, абордажи. Прекрасно приспособленные. Вершина возможностей кибернетики и биотехнологии из времен до Дня. Эволюционный прыжок.

Никто не отозвался. Ждали.

— Каждый из них имел в себе больше хай-теха, чем «Канюк». Увы... Этот проект столкнулся с исключительно скверными обстоятельствами.

Он не мог быть более эвфемистическим. День. Миг, когда изменилось все.

— В результате этих обстоятельств Отдел Развития Флота решил прекратить исследования в этой области. Наша группа тут затем, чтобы получить, что удастся, из проекта.

Несколько вопросительных взглядов. Несмотря на скафандры, маскирующие моторику, можно было заметить, что медики Филлипса заметно напряглись. Вероятно, они догадались. Кто-то из штурмовиков даже начал говорить, но Харрис остановил его жестом бронированной рукавицы. Техники молчали.

Полковник Брисбен повел взглядом по своим людям. Специальные Операции бывали неприят-

ГАМБИТ

ны, а эта как раз такой и оказалась. Но кому-то же нужно такое делать.

— В каждого из солдат Первой Роты интегрирована полная боевая система. Три нейророда, тактический блок, поддержка нервной и мускульной системы. Пока они живы, эта технология может быть восстановлена. А насколько она нужна, я, пожалуй, могу и не говорить.

Несколько взаимных переглядываний, неуверенное лицо Риза. Филлипс нервно закусил нижнюю губу, а Штайн очень громко выдохнул. Кросс тихо выругался. Что ж, они приняли все не так уж и плохо. Сам Брисбен был крайне удивлен, когда впервые увидел приказы. Очень не по-хорошему удивлен, нужно признаться.

— Сэр, а нет ли возможности использовать этот отряд согласно с планами? Может, удастся не потерять сделанную работу. — Психолог старался говорить без эмоций, хотя чувства его читались столь же хорошо, как если бы были написаны у него на лице.

Полковник вздохнул. Ожидал этот вопрос, что, впрочем, нисколько не делало ответ легче.

— У корабля полностью уничтожена складская часть. Все оборудование, перевозимое вместе с ними, скорее всего, уничтожено. Гибриды... Они должны были стать переломом. Космическими людьми. Идеальными для пространства. Увы, были слишком зависимы от технологий. Мы не могли выбрать для эволюционного прыжка худшего времени.

Он замолчал на несколько секунд. Остальные тоже не говорили ни слова.

— А если не уцелело оборудование — а на обратное слишком мало надежды, — мы просто не сумеем им помочь. Остается только получить что сможем. Эти люди погибли во время Дня. Мы только доставляем известие об этом.

— Лейтенант, как это выглядит?

Из-за тысяч мелких обломков, что сопровождали «Жаворонок», изображения с камер на шлемах людей Харриса, которые как раз находились у корпуса, дрожали и трансляция то и дело прерывалась. Самую качественную картинку полковнику передавали внешние камеры парома.

Анализ тактической секции «Канюка» был точным, пусть и сухим. Картина останков корабля куда отчетливей давала представление о масштабе разрушений. То, что эсминец вообще сохранился одним куском, казалось результатом вмешательства высших сил. В корабль словно ударили гигантским молотом — ударили множество раз. Вокруг раздавленной всмятку кормы возносился ореол фрагментов — блестящих точек, то и дело появлявшихся на экранах. Системы датчиков на носу просто исчезли, а борт эсминца был разорван несколькими взрывами, вероятней всего — как полагал рапорт — в одной из пусковых установок. При сильном приближении объективов Брисбен почти мог различить надписи на стенах вскрытого коридора.

А также, хотя и с трудом, — абрисы членов штурмовой группы, замаскированные CSS-ом, кружащие словно бы в замедленном темпе.

ГАМБИТ

— Шлюз центральной части поврежден, сэр. Я послал Кросса и Ирвинга в аварийную, но, возможно, придется резать. — Голос штурмовика по радио рвался регулярными интервалами.

Внутренности парома было непросто назвать комфортабельными, хотя с того момента, как люди подпоручика вышли в пространство проверить возможность подобраться к руинам корабля, тут, по крайней мере, не было тесно. Драккары в обычных условиях могли перевозить даже погруженный в бронетранспортер штурмовой взвод купно с экипировкой, и все же количество необходимого оборудования, взятого группой Брисбена, приводило к тому, что десантный отсек казался забитым до отказа.

Диагностическое оборудование, переносной операционный зал, горы электроники и мобильный энергетический блок. Стазис-емкости для биоэлектроники.

Инструменты.

Оружие.

— Понял, Харрис. Может, придется резать. Сколько времени нужно, чтобы поставить спасательный шлюз?

— Часа полтора, сэр, — пришел ответ. — Может, и больше, если вылезут какие-то проблемы. Конструкция должна выдержать, но уверенности нет.

— Понимаю. Не спеши, мы не хотим ничего там повредить.

Следовало оставаться очень внимательным — в этой ситуации любые проблемы могли угрожать человеческим жизням, скрытым в останках бронированной скорлупы. А они должны были уцелеть. Мертвых невозможно использовать.

Корпус легкого эсминца ЕКС «Жаворонок»

8 января 2211 ESD, 14:08

Внутренности «Жаворонка» были давно уже мертвы. Темные тесные коридоры местами носили следы старых пожаров, а тут и там необходимо было пробираться между обломками, плавающими из-за отсутствия искусственной силы тяжести.

Брисбен, идущий посередине группы, ведомой сержантом Кроссом, непроизвольно пытался мысленно восстановить последние минуты корабля.

Взрыв зарядов в пусковой установке, скорее всего, не был вызван обстрелом, не было других признаков попаданий. Страховка боеголовок отреагировала штатно — иначе бы от эсминца ничего не осталось. Наверняка проблема в топливе и энергопитании собранных в кассетах ракет.

Ошибка компьютера.

Наверняка в результате этой ошибки разнесло машинное отделение, из-за чего «Жаворонок» вошел в неконтролируемый дрейф.

Брисбен уже видел корабли в таком состоянии. До Дня на военных кораблях работала масса ИИ. Навигация, боевые обсчеты, симуляции, использование энергии. Собственно, всюду, где только можно было их использовать.

Это был еще один, менее известный аспект Дня, позабытый за смертью Земли. По данным Брисбена, примерно шестьдесят процентов кораблей, что использовали в навигации Искусственные Интеллекты и находились на тот момент в межсистемных полетах, никогда не добрались до пунктов назначения. Еще долгие годы будут находить кораб-

ГАМБИТ

ли-призраки в звездном пространстве, останки времен, когда все было проще.

— Мы контролируем пассажирский отсек и госпиталь. Аварийный генератор едва дышит, но кое-как работает. Есть герметичность, атмосфера и обогрев. Лейтенант пошел на мостик и в централь, попытается вскрыть бортовой журнал, хотя нам бы пригодились техники. — Кросс говорил на ходу, полоса света фонаря на шлеме подпрыгивала при каждом шаге, а CSS плавно приспособливал расцветку комбинезона к окружающей обстановке. По плечу сержанта ползло белое пятно — наверняка какая-то реакция системы на свет фонаря. — Госпиталь — по полям, кажется, у них рухнул медицинский компьютер. Мы даже не можем получить ответ системы, Штайн пытался подключиться внешне и порыться в данных, но ничего не вышло.

— Что-то есть на диагностике? — В наушниках он услышал голос идущего следом Лофтона. Дыхание лейтенанта было натужным, поскольку он тащил тяжелое оборудование. Технические инструменты шли в первую очередь — нужно было оживить госпиталь, докопаться до того, что дополнит их скудную информацию о Гибридах, стабилизирует контроль среды.

Тогда вся тяжесть операции перейдет к медикам Филлипса, которые должны будут осуществить поиск ключевых элементов, встроенных в тела Гибридов.

Поиск. Слово, которое хорошо выглядит в приказе. Пока ты не думаешь о том, что оно означает на самом деле.